— Ах.

С моих губ сорвался болезненный стон, я вывернул предплечье, что создало резкий звук. Учитывая моё состояние после того, как я пострадал от героя. Было не очень больно, но я полностью, кроме лица, я был похож на живой уголь. Хорошо, что на мне была школьная форма, созданная магией, и я не был сейчас нагим.

— Ну вот, началось.

После того, как я победил демона в джунглях, [Проклятая Завеса], естественно, разрушилась, и когда это произошло, бородатый старик, который к тому же оказался директором академии, быстро направился к месту происшествия.

Этого следовало ожидать, повязка, которую носил Кьюки, была слегка оторвана, а поскольку завеса запрещала кому-либо входить внутрь, вся школа была в смятении.

Зрители, что пришли посмотреть на величайшее воплощение Света, который сейчас так сильно дрожал на земле, словно из него высосали душу, сильно переживали.

Участники гарема Кьюки, казалось, тоже сильно горевали, так как они плакали и причитали, видя его состояние.

Я не видел Луну с тех пор, как разлучился с ней в начале экспедиции. И ожидал, что она вновь будет с Кьюки, если всё пойдет так, как я думал, но, к моему удивлению, она словно испарилась.

Теперь остались только я и сражённый демон, которого разглядывали, а меня…

…допрашивали.

— Демон [Ранга Террор] появился из ниоткуда, и ты, который всё ещё не перешёл класс Новичка, победил его? Даже детская сказка звучит более правдоподобно, чем это.

Тот, кто всецело презирал меня своим высокомерным и властным тоном, был одним из членов совета, которые управляли школой со стороны и были связующим звеном, соединяющим академию и главную столицу.

В Главном кабинете присутствовал не только он, но и остальные десять участников совета, сорок восемь инструкторов и профессоров, а также директор Мерлин [класса Святого].

Я торжественно восседал на стуле, испытывая на себе множество пытливых взглядов, которые пытались уличить во лжи, которой я так и не произнёс.

— Поскольку было четверо свидетелей, которые видели, как это происходило, мы не можем отрицать, что Остин победил это существо в джунглях, но тот факт, что демон появился из ниоткуда, по-прежнему вызывает большое беспокойство.

Директор был довольно уравновешен, но проблема была в том, что я не хотел, чтобы они знали, что я победил демона, потому что это стало бы только занозой в заднице.

К счастью, они были больше сосредоточены на том, как это произошло, а не на том, чем всё закончилось.

Услышав зов директора, все, казалось, погрузились в свои глубокие раздумья, которые, к счастью, меня не касались.

Я просто ждал, когда все поймут, что демон никуда не делся, а герой стал спусковым крючком, пробудившим его ото сна. Вот и всё.

Но я не мог сказать им об этом, зная, что, у меня не должно быть особых знаний о демонах, но, переворотив все мои мысли, кто-то неожиданно предложил решение этой неприятной ситуации.

— Я знаю, как всё это произошло!

Закричала как можно громче рыжеволосая героиня академии, Венесса Чарльз, и человек, который презирает меня больше всех в гареме Кьюки только за то, что я не участвую в боях.

Ну, а теперь, должно быть, Лилия ненавидит меня больше всех… или… может быть, Луна?..

Мой внутренний монолог был прерван, когда стук ботинок по полу эхом разнёсся по комнате, привлекая все взгляды к внезапному вторжению.

— Ты знаешь, как это произошло?

Один из участников совета в тревоге поднялся со своего места и обратился с вопросом к девушке, которая метала в меня яростные взгляды. Я знал, что что-то неправильно понял, но мой затуманенный разум в тот момент был не способен ничего различить, поэтому я просто плыл по течению.

— Да, я знаю, кто навлёк на нас это несчастье и сделал Кьюки таким.

Даже директор стал серьёзным, подперев подбородок сцепленными пальцами, прежде чем наклониться вперед, опираясь на стол.

В комнате воцарилась мёртвая тишина, и все ждали следующего слова, которое скажет Венесса, поскольку оно, вероятно, решит, какой вариант жестокости будет предложен организатору.

— Ах, это волнует.

— Единственный человек во всём кампусе, способный использовать энергию проклятия, и человек, который намеренно вызвал этого демона на поверхность, чтобы он мог продемонстрировать свою фальшивую мощь и быть принятым как герой, — это не кто иной, как позорный человеческий мусор, Остин Райт.

— Наконец-то это закончилось.

Уверенно шагая к своему общежитию, я устало вздохнул.

Поскольку на меня повесили ярлык последователя культа демонов, естественно, они посадили бы меня в клетку и безжалостно убили.

Но я не мог просто так принять всё, что в меня бросали, поэтому я высказал свою точку зрения, что я не последователь демонов.

Мне потребовалось время, но в конце концов они приняли мою просьбу только при условии, что я пройду обряд крещения, в котором папа римский из столицы примет участие через два дня.

В конечном счёте, это покажет, лгал ли я, или Венесса неправильно поняла всю ситуацию.

До тех пор мне было запрещено посещать занятия, а также приказано оставаться в общежитии, что бы ни случилось, иначе на меня навесят ярлык преступника или что-то похуже.

Серьёзно, первая битва в моей жизни действительно вымотала меня, поэтому я соглашался со всем, что они говорили, просто чтобы выбраться из этого давящего места.

Наконец, мои тяжелые шаги достигли моих личных покоев, прежде чем я заметил свою горничную, стоящую у ворот с выражением тревоги на её милом личике.

Я, естественно, вышел из оцепенения, прежде чем нахмурившись, спросить:

— Что случилось, Кэрол?

Горничная, которая обычно оставалась бесстрастной и с холодным лицом, запаниковала, как будто это означало всего несколько вещей, и, как и следовало ожидать, моя догадка оказалась верна.

— Молодой господин… Лорд Винсент пришел навестить вас.

Мои глаза расширились от шока, когда я услышала имя моего отца, что решил навестить меня. За эти полгода он ни разу не связывался со мной, хотя многие из жалоб на меня доходили до моего родного города.

То, что вечно занятой граф навестил меня в такое неожиданное время, означало только одно…

«Он узнал об этом инциденте».

С того инцидента прошло всего четыре часа, но то, что мой отец был здесь, обосновало две вещи.

Во-первых, у него был один из профессоров или сотрудников в качестве шпиона, и, учитывая должность моего отца, в этом не было ничего удивительного.

Во-вторых, то, что он прибыл за столь короткое время с такого большого расстояния, означало, что он использовал [Телепортацию], которую обычно не использовали даже высшие дворяне, это означало, насколько он был разъярён.

Я неосознанно сглотнул, подумав о том, что никогда не сталкивалась с гневом своих родителей, несмотря на то, столько всего совершил за этот год.

Чтобы не заставлять его долго ждать, я сразу же вошёл внутрь, немного поправив свой наряд. Подняв воротник, чтобы скрыть обгоревшую кожу, я два раза постучал в дверь, прежде чем войти внутрь.

— Д-добрый день, отец.

Молча стоявший человек, повернувшийся ко мне широкой спиной, был, несомненно, тем кого я считал своим родителем в этой жизни.

Граф Винсент в прошлом был командиром рыцарей первого ордена столицы, поэтому обычно проводил время на поле боя, а не за работой в офисе.

http://tl.rulate.ru/book/79330/3889166